

— Цяньцзянь, пригнись!

После этого громкого выкрика малышка среагировала мгновенно. Над её головой со свистом пролетел топор и с глухим стуком вонзился в ствол выросшего прямо из-под земли дерева. Плотная древесина надёжно скрыла девочку от взгляда золотоглазого каменного голема.

Гулу выпустил плотную струю тумана, окончательно спрятав Юнь Цяньцзянь от врага. Золотоглазый каменный голем, только что мчавшийся к ней, растерянно замер, покрутил головой и, заметив новую цель, рванул к Сян Цзя.

— Ну почему отвлекать тварь опять должен я?! — взмолился Сян Цзя.

Сорвавшись с места, он бросился наутёк, петляя вокруг продолжавшего расти дерева. На бегу Чжэнь-чжэнь то и дело заслонял своего хрупкого и беззащитного подопечного от летящих в спину булыжников.

— Сян Цзя, держись! Кака почти закончил!

Сюэ Цяо сидел на самой верхушке гигантского дерева. Маленький древесный монстр лениво шевелил ветвями, но вдруг его гибкие побеги стремительно вытянулись, устремившись к золотоглазому каменному голему. Они облепили булыжное тело монстра, силясь намертво прикрутить его к родному стволу.

Улучив момент, Сян Цзя резко развернулся и точным ударом острия выколол голему одно золотое глазное яблоко. Тварь яростно взмахнула каменными ручищами, но побеги уже оплели её коконом из ветвей. Монстру оставалось лишь бессильно наблюдать, как неповоротливый человек легко уклоняется от его ударов.

Голем мысленно исходил злобой, но это ему не помогло. Сян Цзя твёрдо вознамерился раздобыть редкие золотые глазные яблоки, поэтому они и затеяли эту сложную ловушку, заставив Каку спеленать монстра. Теперь можно было без спешки забрать добычу.

На сей раз Кака превзошёл сам себя. Он стянул противника так плотно, что голем превратился в огромный зелёный кокон, из которого торчала лишь каменная голова. В таком положении даже мифический силач не смог бы пошевелиться, не то что этот каменный болван.

Все трое облегчённо вздохнули и обступили пленённую голову голема, примериваясь, с какой стороны лучше начать препарирование.

Сюэ Цяо так и сиял от предвкушения мести. Поигрывая топором, он скорчил преувеличенно злодейскую мину:

— Ага! Попался, голубчик! Помнишь, как пару дней назад зажал меня в тупике и морил

голодом? Земля круглая, приятель. Настало время платить по счетам!

Юнь Цяньцянь бережно прижимала к себе Гулу. Всем своим видом она выражала глубокую озабоченность, стремясь показать Сян Цзя собственную полезность:

— Такого же золотоглазого каменного монстра когда-то завалил Хун Цзэ. Я не знаю, что лежало в его сундуке, но помню, что рожа у него тогда была довольная донельзя.

Проигнорировав этих двоих, явно переигравших со сценическими образами, Сян Цзя ласково посмотрел на своего питомца:

— Чжэнь-чжэнь, хороший мой, поможешь братику выковырять это золотое глазное яблоко?

Сюэ Цяо опешил. Занесённый было топор со свистом опустился, едва не воткнувшись ему в ногу:

— погоди. Так добывать глаз будем не мы?

Сян Цзя смерил друга скептическим взглядом:

— Этот глаз сидит слишком глубоко, да и хрупкий он. Махнёшь своим топором, промахнёшься на миллиметр — и прощай редкий трофей.

У красноглазых големов зрачки почти полностью выступали наружу, у синеглазых они уходили в камень наполовину, но у золотого — сидели в глазницах на добрые две трети. Извлечь их без повреждений — задача ювелирная. Любой сильный удар по соседней породе мог расколоть драгоценный артефакт вдребезги.

В такой ситуации оставалось лишь уповать на чудо и просить о помощи маленького желеобразного спутника:

— Наш Чжэнь-чжэнь ведь у нас самый умный и сильный, правда? Ты ведь что-нибудь придумаешь?

Сян Цзя рассудил просто: если у слизняка ничего не выйдет, тогда уж придётся пустить в ход топор Сюэ Цяо.

Маленький слайм захлопал глазками-бусинками и вытянул тоненький склизкий отросток к сияющей сфере на лбу голема.

Монстр жалобно защёлкал камнями, тщетно пытаясь вырваться.

«Люди, мать вашу, не трогайте меня!»

Но говорить он не умел, а потому ему оставалось лишь заворожённо наблюдать, как железная лапка приближается к его сокровищу. И наконец — шмяк! — касается золотого глазного яблока.

Сян Цзя, затаив дыхание, следил за каждым движением питомца. Слайм не совершал никаких резких движений, но порода вокруг золотого глазного яблока внезапно пошла мелкими трещинами. Каменное крошево с тихим шорохом посыпалось вниз.

Голем забился в конвульсиях, однако мягкая лапка Чжэнь-чжэня будто намертво прилипла к его лбу. Не успели ребята и глазом моргнуть, как невредимое золотое глазное яблоко уже покачивалось прямо перед лицом Сян Цзя.

Лишившись своего ядра, Золотоглазый каменный голем с тоскливым грохотом рассыпался на куски. Из груды щебня показался сияющий золотой сундук.

Чжэнь-чжэнь разделил кончик своего отростка на несколько тонких жгутиков, заботливо удерживающих золотое глазное яблоко, и уставился на хозяина преданным, невинным взглядом. Сян Цзя бережно принял трофей.

— Чжэнь-чжэнь, — не выдержал он после недолгой паузы, — колись, как ты это провернул?

Сюэ Цяо и Юнь Цяньцянь тоже во все глаза уставились на маленького героя. Их так и подмывало узнать секрет.

Прежде чем слайм успел ответить, Кака, возмущённый тем, что хозяин переключил всё внимание на чужого питомца, легонько шлёпнул Сюэ Цяо веткой по щеке. После этого древесный монстр лихо спрыгнул на груды обломков поверженного голема.

Подогревая любопытство зрителей, Кака демонстративно вонзил тонкий зелёный листок прямо в стык между камнями поверженной руки голема. Листик напрягся, изогнулся рычагом — и тяжёлый валун с лёгкостью отвалился в сторону.

Закончив демонстрацию силы, Кака напоследок снова съездил веткой по физиономии Сюэ Цяо, а затем с писком бросился на Чжэнь-чжэня, который как раз спрыгнул с плеча Сян Цзя. Питомцы мгновенно покатались по земле, устроив шуточную потасовку.

Три хрупких и беспомощных представителя человечества переглянулись и, пожав плечами, уставились на сундук. За восемь дней блужданий по Лабиринту монстров это был всего лишь второй золотой трофей. Сердца приятно затрепетали от предвкушения.

Оставив катающихся по земле питомцев выяснять отношения, Сян Цзя подошёл к сундуку и

решиительно откинул крышку.

Съестного в золотом ящике оказалось немного — лишь пара пачек снеков, зато на дне тускло поблескивали новые предметы, заставившие Сян Цзя оживиться.

Впрочем, содержимое сундука заинтересовало не только людей. Как только на свет показались каплевидные камни, три тени со свистом метнулись к сундуку.

Чжэнь-чжэнь, Кака и Гулу одновременно спикировали внутрь. Борьба за ресурсы вспыхнула с новой силой: из ящика посыпались искры, писк и возня стали просто невообразимыми.

Сян Цзя поспешно отдернул руку, чтобы её ненароком не откусили в пылу сражения. Ребята уселись на корточки вокруг сундука, терпеливо ожидая, когда уляжется эта домашняя буря.

Победителем из потасовки, как обычно, вышел непобедимый Чжэнь-чжэнь. Ещё до того, как Сюэ Цяо и Цяньцянь присоединились к их группе, слайм успел поглотить львиную долю трофеев, так что его боевой потенциал значительно превосходил остальных. С видом абсолютного триумфатора он запихнул в себя единственный белый каплевидный камень.

Каке и Гулу оставалось лишь обиженно сопеть, довольствуясь чёрными каплевидными камнями.

В споры за камни люди никогда не вмешивались. Питомцы дрались за них не на жизнь, а на смерть, и в запале могли преспокойно цапнуть кормящую руку хозяина. Пару раз получив чувствительные укусы, Сян Цзя и Сюэ Цяо зареклись лезть в этот змеиный клубок, предоставив малышне право сильного.

Лишь когда три сытых комочка снова превратились в милых, ласковых пушистиков, Сян Цзя наконец решился запустить руку на дно сундука.

Из еды им досталось несколько батончиков "Сникерс" — отличный источник калорий в полевых условиях. Сян Цзя раздал каждому по паре штук, пачку чипсов швырнул Сюэ Цяо и Цяньцянь, а шоколадные драже и рисовое печенье убрал в рюкзак к Сюэ Цяо, выполнявшему роль вьючного мула. Огромный пакет с семечками вскрыли прямо на месте. Разобрав по пригоршне, они дружно защёлкали скорлупками.

Ненужный хлам они выбросили сразу. Полезные инструменты Сян Цзя забрал себе или отдал Сюэ Цяо. Малышка Цяньцянь, уплетая семечки за обе щеки, от своей доли отказалась — нынешнее положение дел её устраивало более чем полностью.

Среди находок оказался обязательный Бумажный журавлик — этот предмет выпадал почти из каждого сундука. Но помимо него попались ещё две вещицы, которых Сян Цзя раньше не видел.

[Стирательная резинка восстановления]

[Один из простейших инструментов, созданных человечеством. Обычно используется для удаления надписей с бумаги, однако, по заверению Повелителя Пустоты, этот метод является лишь варварским стиранием верхнего слоя целлюлозы. Движимый высокомерием, Повелитель Пустоты наделил этот ластик силой истинного «Восстановления», дабы глупые люди уразумели его величие.]

[- Оставшееся количество использований: 5/5]

[Укрепляющий распылитель]

[Один из самых непостижимых человеческих инструментов: флакон, наполненный непонятной разноцветной жижей. Его истинное предназначение до сих пор остаётся загадкой, однако Горный Дух всё же наделил этот пульверизатор силой «Укрепления».]

[- Оставшееся количество использований: 10/10]

Свойства предметов выглядели довольно туманно, но сомневаться в их полезности не приходилось — всё-таки награда за золотоглазого каменного голема.

Сян Цзя спрятал ластик в потайной карман брюк, а пульверизатор передал Сюэ Цяо. На плечи парня легла уже приличная куча всякого снаряжения, включая самые увесистые штуковины, но тот тащил груз без единой жалобы.

Для него эта тяжесть была знаком безграничного доверия со стороны друга.

Закончив сборы, отряд возобновил путь. Они снова петляли по бесконечным коридорам, пока Сян Цзя прикидывал в уме расстояние до цели, стараясь не сбиться с курса.

По расчётам Хун Цзэ, до выхода из Лабиринта монстров оставалось совсем немного. Наша троица должна была добраться до контрольной точки уже к вечеру, в то время как остальные подтянутся лишь на следующий день.

Сян Цзя повезло оказаться неподалёку от нужного места, но другим участникам группы придётся несладко. Даже зная верное направление, они потратят кучу времени, преодолевая бесчисленные развилки этого проклятого Лабиринта монстров.

Миновав очередное трёхпутье, ребята устроились на привал в глухом тупике. Сян Цзя отправил Хун Цзэ Бумажного журавлика, и тот с помощью поискового артефакта подтвердил: группа действительно добралась до места назначения.

У Сян Цзя и Юнь Цяньцян, чьи ноги уже буквально отваливались от усталости, отлегло от сердца.

Отправив отчёт и сверив координаты, Сян Цзя получил ответное послание. Хун Цзэ немного помялся, а затем приписал в конце: «Сразу говорю, это идея того ушлёпка Чжао Мина, а не моя».

Сян Цзя сначала не понял, к чему такая таинственность, но, дочитав до конца, лишь закатил глаза от возмущения.

Чжао Мин через Хун Цзэ вежливо поинтересовался, не соизволит ли Сян Цзя воспользоваться свободной минуткой и разведать окрестности выхода. Мол, когда все соберутся завтра, можно будет без лишней возни сразу штурмовать финал.

Сян Цзя, прекрасно понимая, что Хун Цзэ и сам не прочь прокатиться на чужом горбу, не стал церемониться и выдал сокрушительный ответ:

— Чжао Мин решил выставить меня дураком, а ты и рад подпевать? С какой стати мы должны пахать за десятерых и таскать вам каштаны из огня? Этот очкастый подонок стыд потерял, а ты-то куда лезешь?

Этот резкий отлуп мигом лишил Хун Цзэ дара речи.

Из трёх ключевых проходных предметов два всё ещё находились у отставших. И при этом они требовали, чтобы Сян Цзя рисковал головой? Да пошли они к чёрту!

Тратить драгоценные силы и ресурсы ради чужого удобства? Держи карман шире. Завтра все соберутся — тогда и пойдём работать вместе. Схалавить не удастся ни одной собаке!

<http://bllate.org/book/19402/1979525>